

Чжан Сюэли вернулась без всякой надежды. Она была в полном беспорядке. Она устроила сцену в доме своей матери, однако ей не вернули даже цента.

Лао Цинь увидел, как она вернулась, и понял, что результаты были такими, как он и ожидал. Он приказал: "Достаньте остальные деньги!"

Губы Чжан Сюэли шевельнулись, но больше она ничего не сказала. Она зашла внутрь, чтобы вынести оставшееся.

Лао Цинь пристально посмотрел на нее и сказал: "В будущем я буду управлять деньгами в семье. Если ты осмелишься попросить о чем-нибудь для своей материнской семьи или если я узнаю, что у тебя что-то было спрятано, Чжан Сюэли, ты должна знать, что я, Лао Цинь, оставлю тебя. Я не шучу!"

Чжан Сюэли, наконец, не смогла больше этого выносить и разрыдалась.

- Лао Цинь, Лао Цинь, я знаю, что была неправа. Я знаю, что была неправа. Я не должна заботиться о своей семье по материнской линии, они не люди. Мне не должно быть до них дела!

Ради своей семьи по материнской линии она потеряла финансовую ответственность в своей собственной семье. Много денег возвращено не было. Она не могла поднять голову в семье Лао Цинь до конца своей жизни.

- Если ты посмеешь в будущем проявлять неуважение к моим родителям, ты можешь вернуться в семью Лао Чжан. Я даже не поехал, чтобы уладить с ними все лично. Не давай мне никаких причин отвозить тебя туда и оставлять там. Что касается братьев в твоей материнской семье, лао-цзы может уничтожить их всех сам! - холодно сказал Лао Цинь.

Чжан Сюэли вытерла слезы и быстро сказала: "Да, да, я знаю. Я буду почтительна к твоим родителям и хорошо позабочусь о наших детях. Но, Лао Цинь, могу ли я в будущем распоряжаться деньгами в семье?"

- Остановимся на этом. Если мои деньги будут под твоим контролем, то все они будут скормлены этим белоглазым волкам! - упрекнул Лао Цинь.

Отец Цинь и мать Цинь были снаружи магазина. Они в значительной степени поняли, что происходит. Лицо матери Цинь почернело, в то время как отец Цинь ничего не сказал.

Когда Лао Цинь вышел, мать Цинь сказала: "Отпусти свою жену обратно в ее материнский дом. Семья моего сына не может позволить себе иметь в семье таких людей!"

Когда Чжан Сюэли услышала это, как только вышла, она была напугана до смерти.

- Мама, мама, я не посмею сделать это снова. Я не посмею!

Матушка Цинь закричала: "Ты не посмеешь? Самая большая ошибка, которую я совершила в своей жизни, - это выбор дочери из семьи Лао Чжана для моего сына после того, как по глупости послушала слова свахи. За все эти годы со мной никогда не обращались несправедливо. Но ты, Чжан Сюэли, не испытываешь никакого уважения ко мне и Лао Цинь. Не потому ли это, что ты считаешь себя такой замечательной после рождения двух внуков? До такой степени, что вы думаете, что можете отдать все от семьи Лао Цинь семье Лао Чжан? С тобой в таком состоянии я не могу позволить себе иметь тебя в семье!"

То, что произошло в прошлом, осталось в прошлом. Матушка Цинь не любила спорить, но на этот раз, если она не будет держать эту невестку под контролем, она перевернет все с ног на голову!

"Мама, мама, я знаю, что я неправа. Я знаю, что я действительно неправа. В будущем я буду по-сыновьи относиться к тебе и отцу. Я гарантирую, что буду относиться к вам почтительно!" - неоднократно повторяла Чжан Сюэли.

- Почтительно? Этого достаточно. У нас, старейшин, нет никакой надежды на тебя. Ты хотела бы, чтобы мы уже были мертвы! - матушка Цинь усмехнулась. Затем она сказала своему сыну: "Айго. Раз уж все так обстоит, почему ты оставляешь ее у себя? Тебе всего 40. Если ты разведешься с этой женщиной, мама завтра найдет тебе новую женщину. Не волнуйся. На этот раз мама найдет тебе хорошую жену, которая совсем на нее не похожа!"

Чжан Сюэли была так напугана, что у нее побледнело лицо. Она опустилась на колени, схватила матушку Цинь за руку и заплакала: "Мама, мама, прости меня, прости меня на этот раз. Я действительно не буду делать этого снова. Я уже отругала всю свою семью перед всей деревней. Я уже разорвала с ними свои отношения. Если ты заставишь Лао Циня развестись со мной, куда я пойду? Как я могу позволить своим двум сыновьям называть кого-то другого мамой? Мачеха определенно не так хороша, как их биологическая мама. Мама, ты тоже мать. Ты не можешь разрушить нашу семью!"

- Сколько вы отвезли своей семье по материнской линии? - спросила матушка Цинь.

- Восемь... Восемьсот юаней... - пробормотала Чжан Сюэли, запинаясь.

Матушка Цинь чуть не упала в обморок. Помимо нее, лицо отца Циня тоже было довольно темным.

Если бы это было меньше 100 юаней, отцу Циню было бы все равно. Но 800 юаней - это большие деньги. Этого было достаточно, чтобы отремонтировать дом!

И сумма денег, которую они отдали семье Лао Чжана в качестве свадебного подарка, была почти такой же ценой, как продажа дочери!

- Отец, мать, я действительно знаю, что ошибаюсь. Я разорвала с ними все отношения. Я никогда не вернусь на Новый год. Пожалуйста, прости меня один раз, только один! - воскликнула Чжан Сюэли.

Лао Цинь взревел: "Возвращайся в дом и не мешай!"

Чжан Сюэли знала, что слова мужа спасли ее, и она быстро вошла внутрь.

Мать Цинь сказала своему сыну: "Это моя вина. Это все моя вина. Тогда я была нетерпелива из-за твоего возраста и решила на этот брак вместо тебя. Я никогда не думала, что это случится. Эта безрассудная женщина! Так безрассудно!"

Хотя слова матери Цинь были жестокими, на самом деле она просто пугала Чжан Сюэли и на самом деле не хотела, чтобы ее сын разводился.

Помимо того, что Чжан Сюэли была сбита с толку, то, что она сказала, было правдой. Мачеха была не так хороша, как биологическая мать. Двое ее внуков - ее биологические внуки. Если бы к семье присоединилась мачеха, больше всего пострадали бы двое ее внуков.

Вот почему матушка Цинь просто хотела напугать ее.

Она не хотела пугать ее, но эта безрассудная женщина дала своей семье по материнской линии столько денег!

- Теперь все кончено. Я просто буду работать над тем, чтобы хорошо управлять магазином в будущем. Жизнь моей семьи не будет плохой. Но, мама, ты должна помочь мне присмотреть за ней. Ты должна быть такой же жесткой, как сегодня, или она сделает это снова в будущем, - сказал Лао Цинь.

Его отец был слишком равнодушен к этому, в то время как характер его матери был слишком мягким. В прошлом, даже если бы с ней плохо обращались, она бы ничего не сказала. Гнев, который она только что испытала, был вызван тем, что она знала, что он поссорился со своей женой из-за денег.

Между невесткой и сыном было очевидно, за кого заступится его мать.

- Я знаю. Я буду присматривать за ней в будущем. Живи своей жизнью счастливо, но не позволяй ей иметь слишком много свободного времени. В противном случае, если все будет так, как сегодня, не обвиняйте меня в том, что я злая свекровь! - заявила матушка Цинь.

- Сначала мне нужно кое-что сделать. Отец, мать, присмотрите за магазином для меня, - сказал Лао Цинь.

После этого он пошел к арендодателю, который осмелился запросить высокую цену продажи в 3500 юаней!

Он сказал, что его магазин просторный и расположен в хорошем месте. Короче говоря, он преувеличил место и не стал снижать цену.

Лао Цинь ничего не сказал. Вместо этого он нашел другой магазин. Расположение было лучше, чем у его нынешнего. Солнечный свет тоже был хорош. Хотя внутренний двор был немного тесноват, это совсем не проблема. Если бы позже он заработал больше денег, он мог бы построить еще один дом в несколько этажей, и он был бы совсем не маленьким.

И это место стоило 2700 юаней. Первоначальная цена составляла 3000 юаней, но Лао Цинь поторговался.

Если это было 2700 юаней, то для него это было выполнимо.

Магазин Су Джиндана в городе был куплен за 2500 юаней. Магазин был таким же большим, как и этот, и расположение было довольно хорошим.

Но его магазин находился в городе, и по сравнению с деревней он был не так хорош.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720868>